

Юйшен рефлекторно подняла рукав, чтобы вытереть уголок рта.

Увидев, как она отреагировала, мужчина подавил смех в себе и исчез на кухне.

Тетушки и дяди вокруг смотрели на нее широко раскрытыми глазами, в них пылал огонь сплетен.

- ...

Юйшэн хотела ускользнуть, но тетя Гуйхуа оттащила ее в сторону. Женщины мгновенно окружили ее и начали спрашивать:

- Наннан, этот человек - твой почетный гость, верно? Как его зовут? Кто он такой? Чем занимается его семья? У него есть семья?

- Кроме того, расскажи нам, какой у него характер? Самый важный аспект мужчины - это его характер. Ты не должна влюбляться в людей с ужасным характером, независимо от его статуса и положения в обществе!

- Ему должно быть лет двадцать, верно? В его возрасте, боюсь, у него уже есть семья. Это тоже не работает. Он недостаточно хорош для нашей Наннан.

Юйшэн хлопнула себя по лбу и завывала. Тетя, тетя, о чем вы все говорите?

Было ли ее поведение сейчас слишком очевидным?

- Тетя, тетя, это не то, о чем вы все думаете.

- Вы их уже поженили что-ли, вы их уже сделали любящей парой? Цянь Ванцзинь ворвался снаружи, чтобы спасти Юйшэн.

- У этого человека сейчас слабое здоровье. Он приехал из столицы, чтобы обратиться за лечением к Наннан. Наннан была очень удивлена, что он собирается помогать с работой, поэтому она вытаращила на него глаза. Как может работать человек, у которого больной организм? Если он не выдержит на полпути и упадет в обморок, то ему лучше остаться дома и восстановить свои силы сначала!

- Правда? Тетя Гуйхуа что-то заподозрила. Только что, они все были свидетелями происходящего. То, как Наннан смотрела на него, было просто неправильно.

И этот человек, хотя прошел прямо мимо, с того момента, как появился, его глаза были устремлены только на Наннан! Во дворе было так много людей, но он ни на кого не обращал внимания!

Неужели это действительно было ничем иным, как обычным интересом?

Тетя Гуйхуа посмотрела на группу женщин вокруг нее:

- Вы можете в это поверить?

Глаза женщин вспыхнули: Нет!

- Действительно! Цянь Ванцзинь сильно подчеркнул это, когда рубил Фэн Цинбай кухонным ножом больше восьмисот раз:

- Наша Наннан, до сих пор, очень молода. Даже если она захочет рассмотреть эти вещи сейчас, есть много людей с чистыми и уважаемыми семьями. Как может больной старик дожидаться своей очереди?

- Старик? Когда они слышали слово "старый", свет в глазах женщин сразу же погас наполовину:

- Сколько лет этому человеку?

Если бы он действительно был стариком, ему не следовало бы даже думать о том, чтобы связываться с Наннан.

- Двадцать один!

- Всего на год моложе тебя. Молодой босс, ты действительно уже немного староват. Наннан в этом году всего 16 лет!

Цянь Ванцзинь получил неожиданный удар в спину. Это было больно!

За пределами толпы, Лю Чжицю, Сюэ Цинлянь и Ши Сяньроу стояли бок о бок.

Лю Чжицю нахмурил брови. Никто не мог сказать, о чем он думал, глядя в сторону кухни, он, как будто, находился в раздумье.

Затем Сюэ Цинлянь повернулся, чтобы посмеяться над Ши Сяньроу:

- Разве ты не собираешься спасти его? Он живо вспомнил, как прошлой ночью у него украли еду. Эта женщина испортила Цянь Ванцзинь.

Ши Сяньроу слабо улыбнулась и двинулась вперед:

- Я сейчас пойду.

Она подошла к корзинам, которые еще не были сложены, и подняла их:

- Тетя, тетя, нужно складывать эти корзины вместе? Позволь мне помочь тебе.

Женщины повернули головы и посмотрели на нее. Увы, они забыли свое дело! Как они могли собраться здесь, чтобы посплетничать, и позволить хрупкой девушке работать?

- Давайте поговорим о делах Наннан попозже. Завершение нашей работы является приоритетом. Там есть корзины, которые ждут, чтобы ими воспользовались!

Толпа, окружившая Юйшэн и Цянь Ванцзинь, мгновенно рассосалась и занялась своими делами.

Глаза Цянь Ванцзинь снова дрогнули, когда он посмотрел на женщину, которая подняла четыре большие корзины на одном дыхании.

Обладая огромной силой, была ли она все еще женщиной?

Цянь Ванцзинь решительно шагнул вперед и тоже последовал примеру женщины, подняв в одной руке две сложенные корзины.

... Они были такими тяжелыми!

Он мог бы поднять их.

Он не смог.

Он попробовал три раза, пока его лицо не покраснело, затем молча поставил корзины и пошел на кухню.

Он пойдет и поможет приготовить чай.

Сюз Цинлянь, с другой стороны, скривил уголки губ и беззвучно фыркнул. Никто не любит его, одинокого человека. Ах, как ему одиноко.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1528898>